

Д.В. Селин

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: selin@epage.ru

Особенности гончарного производства носителей сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности (по материалам городища Барсов городок I/20)

Выполнен технико-технологический анализ керамики сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности (КИО) с городища Барсов городок I/20 (29 сосудов) и из погребения, обнаруженного на этом памятнике (два сосуда). Определено, что по представлениям гончаров отбирался один вид исходного пластичного сырья – железненные глины. Выявлено пять подвидов глин, различающихся по степени запесоченности и составу естественных примесей. Определено семь рецептов формовочных масс, включая три несмешанных и четыре смешанных. Выделяется несмешанный рецепт глина + песок, который не характерен для гончарства сургутского варианта кулайской КИО. Полное тело изготавливалось преимущественно при помощи лоскутного налепа, на двух сосудах обнаружены признаки ленточного налепа. Поверхности посуды обрабатывались при помощи механического заглаживания, установлено 13 вариантов комбинирования разных инструментов. Обжиг сосудов мог проходить в восстановительной или полувосстановительной среде. Сосуды из погребения могли быть изготовлены одним мастером. Гончарные традиции населения городища Барсов городок I/20 вписываются в общие тенденции, характерные для гончарного производства носителей сургутского варианта кулайской КИО Барсовой Горы. Это проявляется в схожести субстратных и приспособительных навыков. Традиция добавки песка может быть связана с более восточными кулайскими группами или являться результатом смешения с более ранней гончарной традицией. Наибольшее сходство в традициях керамического производства Барсов городок I/20 обнаруживает с Барсов городок I/5. Для керамики обоих городищ характерно разнообразие рецептов формовочной массы, использование песка как искусственной примеси, наличие сосудов, изготовленных при помощи ленточного налепа. Возможно, посуда обоих городищ отражает процессы взаимодействия и смешения на этих городищах населения с разными гончарными традициями, связанными с другими локальными вариантами кулайской КИО, или свидетельствует о влиянии более ранних гончарных традиций предшествующих культур, известных на Барсовой Горе.

Ключевые слова: Сургутское Приобье, Барсова Гора, ранний железный век, кулайская культурно-историческая общность, керамика, технико-технологический анализ.

D.V. Selin

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: selin@epage.ru

Pottery Production among the Carriers of the Surgut Variant of the Kulaika Cultural and Historical Community (Evidence from the Settlement of Barsov Gorodok I/20)

This article presents the technical and technological analysis of pottery from the settlement of Barsov gorodok I/20 (29 vessels), belonging to the Surgut variant of the Kulaika cultural-historical community and from a burial found at this site (two vessels). One type of basic raw material (iron clay matrix), five subtypes of clays differing in the degree of sand content and composition of natural impurities, and seven clay fabrics were identified, including three unmixed and four mixed compounds. Unmixed compound of clay and sand stands out, which is not typical for the pottery of the Surgut variant of the Kulaika

cultural-historical community. Vessels were mainly produced by patching together pieces of clay; two vessels showed signs of coil molding. Surfaces of dishes were processed using mechanical smoothing; 13 combinations of different tools have been identified. Vessels could have been fired in a reducing or semi-reducing environment. Vessels from the burial could have been made by a single potter. Pottery traditions of the population from the settlement Bg I/20 demonstrate the similarity of substrate and adaptive skills, and correspond to common traditions of pottery production among the carriers of the Surgut variant of the Kulaika cultural and historical community of Barsova Gora. The technique of adding sand may be associated with more eastern Kulaika groups or might have resulted from mixture with an earlier pottery tradition. Pottery production at the settlement Bg I/20 finds the greatest similarity with settlement Bg I/5. Pottery at both settlements is distinguished by a variety of compounds of clay fabric, use of sand as artificial admixture, and coil molding. It is possible that vessels at both settlements reflect the processes of interaction and mixing among the populations with different pottery traditions associated with other local variants of the Kulaika cultural and historical community, or indicates the influence of the earlier pottery traditions of previous cultures in Barsova Gora.

Keywords: Surgut Ob region, Barsova Gora, Early Iron Age, Kulaika culture, pottery, technical and technological analysis.

Введение

Урочище Барсова Гора – уникальный археолого-ландшафтный объект, где на площади в 6 км² к настоящему моменту обнаружено более 400 памятников от эпохи неолита до Нового времени. Оно расположено на высоком правом берегу р. Оби между речками Барцевка и Калинка (Калинина) в непосредственной близости от г. Сургута в Ханты-Мансийском АО Тюменской обл. [Чемякин, Зыков, 2004]. Огромный объем обнаруженных материалов, в первую очередь керамической посуды, позволяет проследить особенности гончарной технологии на разновременных объектах в пределах одного замкнутого ландшафта. Одним из наиболее значительных по объему и по степени изученности культурных образований на Барсовой Горе является сургутский вариант кулайской КИО [Чемякин, 2008].

Городище Барсов городок I/20 (далее – Бг) расположено на высоком краю берега протоки Утоплая. Общая площадь памятника составляет ок. 1620 м², размеры – 70 × 33 м. В плане городище трапециевидной формы, с двумя выступами – остатками бастионов или башен. Периметр памятника окружает вал шириной до 3 м и высотой до 1,3 м и внешний ров шириной 2,5–3 м и глубиной 1,2–1,5 м. Подпрямоугольные выступы-бастионы располагаются с северной и северо-западной сторон оборонительной системы. На внутренней площадке городища выявлено 12–13 впадин, в т.ч. с обваловкой. С западной стороны памятник перекрывает более раннее городище Барсов городок I/20а. С северо-восточной стороны рядом с городищем расположено селище Барсова гора I/20. В разные годы на Бг I/20 проводили раскопки Н.В. Федорова, Г.В. Бельтикова, В.А. Борзунов, исследователями была получена представительная коллекция различных артефактов, включая клад [Чемякин, Зыков, 2004; Бельтикова, Борзунов, 2017].

Кроме того, в 1986 г. Г.В. Бельтиковой при раскопках на Бг I/20 обнаружено и исследовано одиночное захоронение, расположенное на площади городища. Погребальный инвентарь представлен двумя глиняными сосудами, бронзовыми личиной, крестовидной подвеской и пластинчатыми нашивками на пояс, сплетенными из конского (?) волоса. По предположениям исследователей, изученное погребение может маркировать окончание функционирования городища [Чемякин, Зыков, 2004, с. 158; Борзунов, Бельтикова, 1989; Бельтикова, 2008].

Источниковой базой работы послужила керамика, обнаруженная в жилище в раскопе 2 (раскопки Г.В. Бельтиковой, 1986 г.) (29 сосудов), и посуда, выявленная в погребении в этом же раскопе (2 сосуда)*.

Целью является реконструкция содержания ступеней гончарного производства у носителей сургутского варианта культуры с Бг I/20.

Для всей посуды с городища и погребения выполнен технико-технологический анализ по методике, предложенной А.А. Бобринским, в соответствии с естественной структурой гончарного производства [Бобринский, 1978; 1999]. Определения проводились при помощи бинокулярной микроскопии (микроскоп Leica M51) поверхностей и изломов изделий с последующим сравнением с экспериментальной коллекцией технологических следов. Выделяя технологическую информацию, автор опирался на специализированную научную литературу и «Каталог эталонов по керамической трасологии» (см., напр.: [Бобринский, 1978, 1999; Цетлин, 2012; 2017; Васильева, Салугина, 2020] и др.).

*Автор выражает искреннюю благодарность директору Сургутского краеведческого музея Селяниной Марине Юрьевне за уникальную возможность работы с коллекциями.

Результаты исследования керамики

Отбор исходного пластичного сырья. Для изготовления керамики гончарами отбирались ожелезненные глины как исходное пластичное сырье. Можно выделить пять подвидов глины.

Глина 1 (1 изд.) – среднезапесоченное сырье с естественной примесью пылеватого и мелко окатанного прозрачного и глухого песка (до 12 включений на 1 см²). Зафиксированы мелкие единичные обрывки растительности и единичные включения мелких фрагментов раковин моллюсков и фракции мелкого окатанного бурого железняка (до 2 включений на 1 см²).

Глина 2 (18 изд.) – слабозапесоченное сырье с естественной примесью пылеватого и мелко окатанного прозрачного и глухого песка (до 5 включений на 1 см²). В 16 изделиях зафиксированы включения фракций только мелкого (7 изд.) или разноразмерного (9 изд.) окатанного бурого железняка (до 3 включений на 1 см²). В одном сосуде выявлены мелкие пластинки слюды.

Глина 3 (3 изд.) – слабозапесоченное сырье с естественной примесью пылеватого и мелко окатанного прозрачного и глухого песка (до 2 включений на 1 см²). Зафиксированы мелкие единичные обрывки растительности и единичные включения мелких фрагментов раковин моллюсков и фракций мелкого окатанного бурого железняка (до 9 включений на 1 см²).

Глина 4 (4 изд.) – среднезапесоченное сырье с естественной примесью пылеватого и мелко окатанного прозрачного и глухого песка (до 16 включений на 1 см²). Выявлены фракции разноразмерного окатанного бурого железняка (до 2 включений на 1 см²).

Глина 5 (3 изд.) – высокозапесоченное сырье с естественной примесью пылеватого и мелкого окатанного прозрачного и глухого песка (концентрация песка составляет до 1 : 4–5). Обнаружены фракции мелкого (1 изд.) и разноразмерного (2 изд.) окатанного бурого железняка (до 2 включений на 1 см²).

Сосуды из погребения изготовлены из глины, близкой выделенному подвиду 2 – это слабозапесоченное сырье с естественной примесью окатанного разноразмерного бурого железняка. Разница в сырье между двумя сосудами проявляется в концентрации бурого железняка. Так, в сосуде № 1 установлено одно включение на 1 см², а в сосуде № 2 – 17 фракций на 1 см². Возможно, глины, использованные для изготовления этих сосудов, добывались на разных глинищах, расположенных поблизости друг от друга.

Составление формовочных масс. На городище Бг I/20 зафиксировано семь рецептов формовочной массы: однокомпонентные – 1) глина + дресва (11 изд.); 2) глина + шамот (6 изд.); 3) глина + песок (2 изд.); и многокомпонентные – 4) глина + дресва + шамот (5 изд.); 5) глина + шамот + органический раствор (2 изд.); 6) глина + дресва + песок (2 изд.); 7) глина + шамот + песок (1 изд.). Концентрация разных минеральных примесей представлена на рис. 1 и в табл. 1.

Минеральные примеси обнаружены во всех сосудах в составе одно- и многокомпонентных рецептов (рис. 2). Фракции дресвы и шамота не калибровались при введении в формовочную массу, песок калибровался по верхней границе ($\leq 0,9$ мм). Дресва преимущественно добавлялась в концентрации 1 : 4–6 (15 изд.), шамот в двух пропорциях – 1 : 3–5 (5 изд.) и 1 : 5–8 (9 изд.). Это может

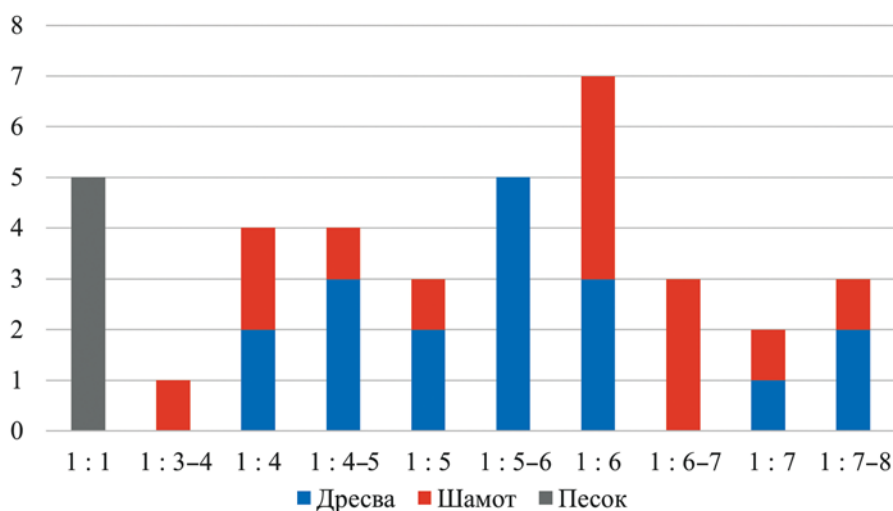

Рис. 1. График соотношения концентрации разных минеральных примесей в керамике сургутского варианта кулайской КИО городища Барсов городок I/20.

свидетельствовать о наличии у гончаров городища двух традиций пропорциональности введения шамота в формовочную массу. Песок во всех выявленных случаях вводился 1 : 1. В двух сосудах, изготовленных по смешанному рецепту, глина + дресва + шамот, выявлена дресва в шамоте, что свидетельствует об устойчивости добавки этой примеси в формовочную массу.

Искусственная примесь органики (рис. 2, б) представлена органическим раствором в виде аморфных разноразмерных пустот, заполненных изнутри черным глянцевым веществом и очень мелкими тонкими обрывками растительности (2 изд.).

Корреляция подвидов глин и рецептов формовочной массы показала, что в наиболее распространенную глину 2 вводились все выделенные рецепты формовочной массы (табл. 2). С глиной 3 использовался несмешанный и смешанный рецепт с дресвой. В глину 4 добавлялись четыре разных состава. С глиной 5 употреблялись два несмешанных рецепта. Установлено, что рецепты с искусственной примесью песка, как смешанные, так и несмешанные, использовались с глиной 2.

Сосуды из погребения изготовлены по одному рецепту глина + шамот. Шамот не калибровался и вводился в концентрации 1 : 5–6 и 1 : 6–7.

Конструирование полого тела. Определения способов конструирования начина и полого тела осуществлялись по венчикам и стенкам посуды. Полое тело наращивалось при помощи лоскутов (23 изд.). На двух сосудах зафиксированы следы ленточного налепа. На одном изделии на внутренней поверхности зафиксированы отпечатки, предположительно, формы-основы.

Сосуд № 1 из погребения изготовлен при помощи лоскутного налепа, определить способ конструирования сосуда № 2 не представлялось возможным, т.к. отсутствовали свежие изломы.

Обработка поверхностей сосудов. Поверхности сосудов обрабатывались механическим заглаживанием, выполнявшимся различными инструментами в разнообразных сочетаниях (табл. 3).

Таблица 1. Соотношение концентраций минеральных примесей в керамике сургутского варианта кулайской КИО городища Барсов городок I/20

Концентрация	Дресва, изд.	Шамот, изд.	Песок, изд.
1 : 1	–	–	5
1 : 3–4	–	1	–
1 : 4	2	2	–
1 : 4–5	3	1	–
1 : 5	2	1	–
1 : 5–6	5	–	–
1 : 6	3	4	–
1 : 6–7	–	3	–
1 : 7	1	1	–
1 : 7–8	2	1	–
<i>Всего</i>	18	14	5

Внешняя поверхность сосудов заглаживалась твердым гладким (22 изд.), зубчатым орудиями (5 изд.) или мягким материалом (1 изд.). На одном сосуде зафиксировано совместное заглаживание твердым гладким и зубчатым орудиями.

Внутренняя поверхность заглаживалась пальцами (5 изд.), твердым гладким (15 изд.), зубчатым (8 изд.) орудиями. На внутренней поверхности одного изделия также зафиксировано совместное заглаживание твердым гладким и зубчатым орудиями. На 15 изделиях зафиксировано специфическое заглаживание перехода от венчика к плечу зубчатым орудием. Венчик с внутренней стороны мог дополнительно заглаживаться пальцами (2 изд.) или мягким материалом (1 изд.).

Выявлено 13 вариантов комбинирования разных инструментов при обработке внешней и внутренней поверхности (табл. 3).

Сосуд № 1 из погребения заглажен с обеих сторон зубчатым орудием, сосуд № 2 обработан с внешней поверхности травой, с внутренней – пальцами.

Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. Изделия с городища обжигались при

Таблица 2. Корреляция подвидов глин и рецептов формовочной массы керамики сургутского варианта кулайской КИО городища Барсов городок I/20

Подтип	Г + Д, изд.	Г + Ш, изд.	Г + П, изд.	Г + Д + Ш, изд.	Г + Ш + ОР, изд.	Г + Д + П, изд.	Г + Ш + П, изд.
Глина 1	–	–	–	1	–	–	–
Глина 2	7	4	2	1	1	2	1
Глина 3	1	–	–	2	–	–	–
Глина 4	1	1	–	1	1	–	–
Глина 5	2	1	–	–	–	–	–
<i>Всего</i>	11	6	2	5	2	2	1

Примечание. Г – глина; Д – дресва; Ш – Шамот; П – песок; ОР – органический раствор.

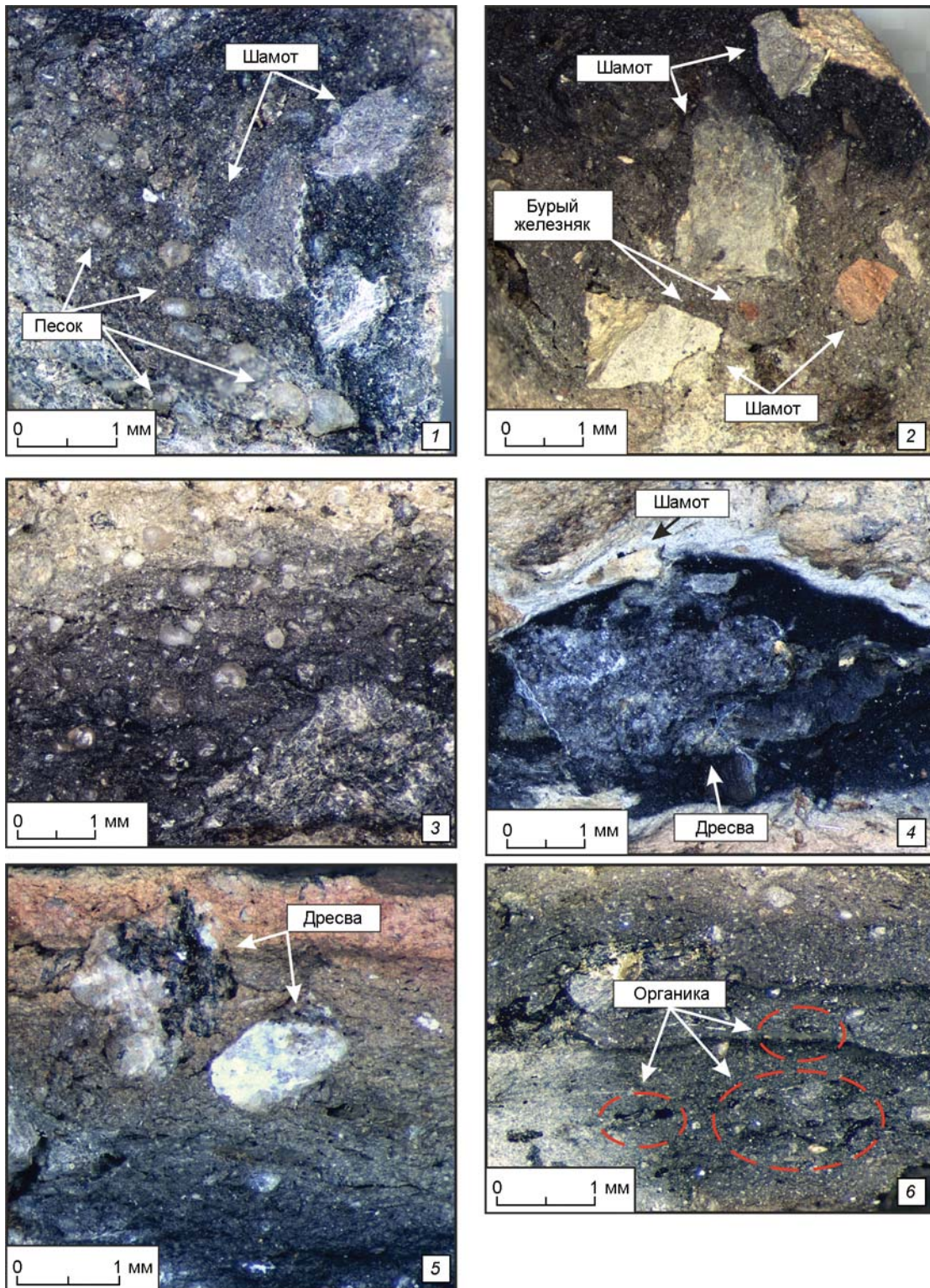

Рис. 2. Микрофотографии изломов керамики сургутского варианта кулайской КИО городища Барсов городок I/20. 1 – шамот и искусственно добавленный песок; 2 – шамот и естественный бурый железняк; 3 – искусственно добавленный песок; 4 – дресва и шамот; 5 – дресва; 6 – искусственно добавленная органика.

температурах выше каления глины (от 550–650° до 900–1100°), что подтверждается отсутствием явления остаточной пластичности, характерного для низкотемпературного обжига, и следов спекания

глины до стекловидного состояния, типичных для температур выше 900–1200°. Изломы одноцветные коричневые (1 изд.), черные (6 изд.); светло-коричневые (5 изд.), серые (2 изд.); двухцветные (8 изд.);

Таблица 3. Соотношение инструментов обработки внешней и внутренней поверхности сосудов сургутского варианта кулайской КИО на городище Барсов городок I/20

Внешняя поверхность	Внутренняя поверхность	Кол-во изделий, шт.
Заглажена твердым орудием	Заглажена пальцами	2
Заглажена зубчатым орудием	Заглажена пальцами, переход от венчика к плечу заглажен зубчатым орудием	1
Заглажена твердым орудием	То же	2
То же	Заглажена зубчатым орудием	4
»	Заглажена зубчатым орудием, венчик заглажен мягким материалом	1
Заглажена зубчатым орудием	Заглажена твердым орудием	1
Заглажена твердым орудием	Заглажена твердым орудием, переход от венчика к плечу заглажен зубчатым орудием	10
Заглажена зубчатым орудием	Заглажена зубчатым орудием	1
То же	Заглажена зубчатым орудием, венчик заглажен пальцами	2
Заглажена мягким материалом	Заглажена твердым орудием, переход от венчика к плечу заглажен зубчатым орудием	1
Заглажена твердым орудием	Заглажена твердым орудием	2
Заглажена твердым и зубчатым орудиями	Заглажена твердым орудием, переход от венчика к плечу заглажен зубчатым орудием	1
Заглажена твердым орудием	Заглажена твердым и зубчатым орудиями	1
	<i>Всего</i>	29

трехцветные (1 изд.); со светло-коричневыми краями и темно-серым центром (5 изд.). Обжиг сосудов мог проходить в восстановительной или полувосстановительной среде.

Заключение

По результатам технико-технологического анализа определено, что гончарами городища Бг I/20 отбирался один вид исходного пластичного сырья – ожелезненные природные глины. Выделено пять подвидов глин, различающихся по степени запесоченности и наличию включений раковин и обрывков растительности. Установлено семь рецептов формовочной массы, включая три несмешанных и четыре смешанных. Полое тело изготавливалось преимущественно при помощи лоскутов, на двух изделиях выявлены признаки ленточного налепа. Поверхности посуды обрабатывались при помощи механического заглаживания, определено 13 вариантов комбинирования разных инструментов. Обжиг сосудов мог проходить в восстановительной или полувосстановительной среде.

Сосуды из погребения были изготовлены из схожего пластичного сырья (подвид 2), по одинаковому рецепту формовочной массы (глина + шамот). Похожи они между собой и по форме, оба имеют поддон. Указанные сходства в технологии изготовления посуды и морфологии позволяют предположить, что оба изделия могли быть изготовлены одним мастером для помещения в погребальную камеру.

Ранее были проведены технико-технологические исследования керамики сургутского варианта кулайской КИО на других памятниках Барсовой Горы, таких как: городища Бг I/4, I/5, I/7, I/32, III/6, селище Барсова Гора III/2 [Селин, Чемякин, Мильникова, 2021; Селин, Чемякин, 2021; Селин, Чемякин, 2022а; 2022б; Селин, Чемякин, в печати]. На всех памятниках керамика проанализирована по единой методике, что дает возможность корректно сопоставить результаты.

Гончарные традиции мастеров городища Бг I/20 вписываются в общие традиции, характерные для гончарного производства носителей сургутского варианта кулайской КИО Барсовой Горы. Это проявляется в схожести используемого исходного пластичного сырья, ассортименте искусственных примесей и рецептов формовочных масс, вариативности в обработке поверхностей и наличии специфической обработки внутренней поверхности заглаживанием зубчатым орудием перехода от венчика к тулову. При этом выделяется тот факт, что на Бг I/20 определено семь рецептов формовочных масс. Это указывает на смешанность гончарных традиций мастеров, проживавших на этом городище. Кроме того, на Бг I/20 установлены сосуды, изготовленные по несмешанному рецепту, глина + песок, что не характерно для посуды сургутского варианта кулайской КИО. Возможно, традиция добавки песка может быть связана с более восточными кулайскими группами в бассейне р. Аган (селища Нёхурий 4.1 и Нёхурий 3.2; руково-

дитель работ К.Г. Карачаров), для которых эта примесь типична, или являться результатом смешения с более ранней гончарной традицией.

Из всех проанализированных ранее памятников сургутского варианта кулайской КИО наибольшее сходство Бг I/20 обнаруживает с Бг I/5 [Селин, Чемякин, 2022б]. Для керамики обоих городищ характерно разнообразие рецептов формовочной массы (семь и девять соответственно), использование песка как искусственной примеси, наличие сосудов, изготовленных при помощи ленточного налёпа. Возможно, посуда обоих городищ отражает процессы взаимодействия и смешения на этих городищах населения с разными гончарными традициями, связанными с другими локальными вариантами кулайской КИО, или свидетельствует о влиянии более ранних гончарных традиций предшествующих культур, известных на Барсовой Горе.

Продолжение комплексного технико-технологического анализа керамики эпохи палеометалла Сургутского Приобья позволит реконструировать гончарную технологию населения, определить особенности ее происхождения и развития, даст возможность выявить локальные особенности и создаст источниковую базу для реконструкции историко-культурных процессов, происходивших на этой территории в анализируемый период.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.

Бельтикова Г.В. Погребение кулайской культуры на городище Барсов городок I/20 // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. – С. 24–27.

Бельтикова Г.В., Борзунов В.А. Уникальный кулайский клад в Сургутском Приобье // РА. – 2017. – № 4. – С. 124–141.

Борзунов В.А., Бельтикова Г.В. Раскопки городищ Барсов Городок 1/3 и 1/20 // Археологические открытия Урала и Поволжья – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО АН СССР, 1989 – С. 136–139.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии: эл. ресурс. – Самара, 2020. – URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения: 26.04.2022).

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Керамика населения кулайской культуры (сургутский вариант) селища Барсова гора III/2: технология и традиции // Вестн. археологии, антропологии и этнографии – 2022а. – № 2. – С. 44–57. – doi: 10.20874/2071-0437-2022-57-2-4

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Особенности керамики кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32 (Сургутское Приобье) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 5: Археология и этнография. – С. 116–128. – doi: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технологические традиции в керамике кулайской культурно-исторической общности Барсовой Горы (по материалам городищ Барсов городок I/5 и I/7) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2022б. – Т. 21. – № 5: Археология и этнография. – С. 71–88. – doi: 10.25205/1818-7919-2022-21-5- 71-88

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технология керамического производства населения кулайской культурно-исторической общности (сургутский вариант) городища Барсов городок I/4 // РА (в печати).

Селин Д.В., Чемякин Ю.П., Мыльникова Л.Н. Керамика городища эпохи раннего железа Барсов городок III/6 в Сургутском Приобье: Техничко-технологический анализ // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – № 2. – С. 72–84. – doi: 10.17746/1563-0102.2021.49.2.072-083

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2012. – 379 с.

Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2017. – 346 с.

Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность – Сургут; Омск: Ом. дом печати, 2008. – 224 с.

Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта. – Сургут; Омск: Ом. дом печати, 2004. – 208 с.

References

Bobriniskii A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istorikokul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: Samara State Univ. Press, 1999. P. 5–109. (In Russ.).

Bobriniskii A.A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow, Nauka, 1978. 272 p. (In Russ.).

Bel'tikova G.V. Pogrebenie kulaiskoi kul'tury na gorodishche Barsov gorodok I/20. In *Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya*. Ekaterinburg-Surgut: Ural Publ., 2008. P. 24–27. (In Russ.).

Bel'tikova G.V., Borzunov V.A. A unique kulayka hoard in the Surgut Ob area. *Russian archaeology*, 2017. N 4. P. 124–141. (In Russ.).

Borzunov V.A., Bel'tikova G.V. Raskopki gorodishh Barsov Gorodok 1/3 i 1/20. In *Arheologicheskie otkrytija Urala i Povolzh'ja*. Syktyvkar: Komi NC UrB AS USSR Publ., 1989. P. 136–139. (In Russ.).

Chemyakin Yu.P. Barsova Gora: Ocherki arkeologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'. Surgut, Omsk: Omskii dom pečhati Publ., 2008. 224 p. (In Russ.).

Chemyakin Yu.P., Zykov A.P. Barsova Gora: arkeologicheskaya karta. Surgut; Omsk: Omskiy dom pečhati Publ., 2004. 208 p. (In Russ.).

Selin D.V., Chemyakin Yu.P. Technological Traditions in Pottery of the Kulay Cultural-Historical Community on Barsova Gora (Based on the Materials of the Sites Barsov Gorodok I/5 and I/7). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022b. Vol. 21 N 5: Archaeology and Ethnography. P. 71–88. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2022-21-5-71-88

Selin D.V., Chemyakin Yu.P. Features of Ceramics of the Kulai Culture (Surgut Variant) of the Barsov gorodok I/32 Site (Surgut-Ob Region). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021. Vol. 20. N 5: Archaeology and Ethnography.

P. 116–128. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

Selin D.V., Chemyakin Yu.P. Pottery from the Barsov Gorodok III/6 Early Iron Age Fortified Settlement in the Surgut Stretch of the Ob: A Technological Analysis. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2021. N 2. P. 72–83. (In Russ.). doi: 10.17746/1563-0110.2021.49.2.072-083

Selin D.V., Chemyakin Yu.P. Pottery of the population of the Kulayka Culture (Surgut variant) in the settlement of Barsova Gora III/2: technology and traditions. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2022a. N 2. P. 44–57. (In Russ.) doi: 10.20874/2071-0437-2022-57-2-4

Selin D.V., Chemyakin Yu.P. Technology of pottery production of the kulayka cultural and historical community population (surgut version) of the Barsov gorodok I/4 fortified settlement. *Russian archaeology*. (In press).

Tsetlin Yu.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istorikokul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2012. 379 p. (In Russ.).

Tsetlin Yu.B. Keramika. Ponyatiya i terminy istorikokul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2017. 346 p. (In Russ.).

Vasil'eva I.N., Salugina N.P. Elektronnyy katalog etalonov po keramicheskoy trasologii (Elektronnyy resurs). Samara, 2020. URL: <http://archsamara.ru/katalog>. (In Russ.).

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>